

—Юки—

Двойной
СОБЛАЗН
ПОПАДАЮЩИ

18+

Юки Юки

Двойной соблазн попаданки

<https://litres.ru/74500312>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я угодила в мир магии и аристократов, где нравственность и условности тесно переплетаются с вседозволенностью и распутством. И когда влюбилась в молодого барона, узнала, что у него есть брат-близнец. Я совершенно запуталась в чувствах, а по моему следу уже идут те, кто желает моей смерти, и мне некогда играть в любовь.

Но что делать, если эти двое думают иначе, и не желают отпускать меня?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	55
Глава 14	59
Глава 15	63
Глава 16	67
Г	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Юки

Двойной соблазн

попаданки

Глава 1

Максим

– Дорогу! – суровый голос Алекса заставил стоящих на их пути студентов броситься в разные стороны, как напуганных птиц, а за спиной сразу раздались испуганные шепотки.

Перехватив почти невесомое тело Киры поудобней, Максим прижал ее к себе, как самое ценное в мире, не обращая внимания на пачкающую форму кровь.

То, что творилось сейчас у него в душе, сложно было описать словами. Каким же он был дураком! Столько времени потратил на глупые обиды и ссоры, а теперь он может ее потерять!

За это Максим себя просто ненавидел, и за то время, пока они добирались до лазарета, успел сто раз пожалеть, что послушал брата. Когда он увидел точку от лазерного прицела на лбу Киры, его сердце на миг остановилось, его словно парализовало от ужаса. Может, поэтому он не успел среагировать вовремя?

А когда она упала, Максим чуть сам не умер. Море крови, и его любимая, лежащая навзничь рядом с ним – эта картина навсегда отпечаталась в его памяти.

Алекс, как обычно, оказался более хладнокровным и, подбежав к ним, первым делом проверил пульс у Киры, а подлетевший следом за ним переполошенный ректор быстро поколдовал над девушкой, останавливая кровь.

Слова брата о том, что девушка жива, заставили Макса вернуться к жизни, а с этим пришло осознание, что они до сих пор в опасности.

– Несите ее в лазарет! – крикнул им ректор, думавший так же. – Уходите, убийца все еще может быть здесь!

Ректор отправился к Полигону, а Максим подхватил Киру на руки, и вместе с Алексом они прыгнули в здание академии. Лекари в лазарете встретили их с братом с круглыми от удивления глазами, но вопросов почти не задавали, сразу же забрав у Максима Киру.

– Доктор, прошу, скажите, она выживет? – с тревогой спросил он склонившегося над девушкой целителя.

– Мы сделаем все возможное. Вы молодцы, что остановили кровь, дальше все зависит от того, куда попала пуля. Но раз уж она до сих пор жива, шансы у нее есть.

– Все будет хорошо, – похлопал его по плечу Алекс, становясь рядом. – Ты же знаешь, она сильная девочка, и очень упрямая. Так просто она не сдастся.

Удивившись спокойствию брата, Максим посмотрел на

него, и по его потемневшему от страха взгляду, понял что Алекс не меньше него боится за Киру.

Я возвращалась к жизни с неохотой. Милосердная тьма дарила покой и уют, и ее цепкие лапы не желали отпускать меня так просто. Но кто-то очень настырный звал меня по имени, не переставая, и я не выдержала. Сейчас, только на минутку открою глаза, выскажу этому вредному типу все, что о нем думаю, и нырну обратно в спасительную стихию, в которой ни о чем не надо думать, и нет места переживаниям.

– Кира! – снова повторил тот голос, и я окончательно очнулась.

Боль тут же взорвала мою голову, а следом пришло странное жжение в груди.

Что со мной? И где я?

Слегка приоткрыв глаза, я сощурилась, пытаюсь разогнать пелену перед глазами, и с немалым трудом мне удалось разглядеть перед собой озабоченное лицо Максима.

– Ты? – прохрипела я пересохшим горлом. – Что случилось? Где мы?

Судя по-простому, выбеленному потолку над головой, в поместье я так и не попала. А чуть повернув голову в сторону, я разглядела просторное помещение и ряды больничных коек.

– Слава небесам! – обрадованно воскликнул мужчина, беря меня за руку. – Мы в лазарете, Кира, – Максим чуть по-

медлил, и с неохотой добавил. — В тебя стреляли.

— Что? — я похолодела. — Тогда почему я еще жива? Убийца промахнулся?

— Не совсем, — голос Алекса раздался с другой стороны кровати, на которой я лежала. — Ему почти это удалось, и если бы не Максим, мы бы с тобой не разговаривали.

Глядя на усмехающееся лицо Алекса, я невольно фыркнула. Как всегда он, в своем репертуаре, строит из себя самоуверенного и невозмутимого. И только залегшие под глазами тени говорят о том, что он переживает за меня не меньше Макса.

Посмотрев на окруживших меня парней, я улыбнулась, глотая набежавшие слезы. Как же я рада, что они сейчас рядом!

Глава 2

Интерлюдия

Август поднялся с колен, рассматривая найденный предмет. Он не успел застать здесь убийцу, хоть и сразу сообразил искать его на крыше. Работал явно профессионал, и это не могло не тревожить.

Черт! Он вообще должен не здесь быть, а в лазарете! Но приходится делать за следователей их работу, потому что надежды на них нет. Те, кто стоит за покушением, сделают все, чтобы никто ничего не нашел, и следствие снова зашло в тупик.

Посмотрев на найденный клочок бумаги, на котором осталась часть тисненого золоченого вензеля, Август выругался. Он узнал этот знак, и у него внутри все похолодело. Теперь многое становилось понятным. И безнаказанность Кирсанова, и то, что дело о покушении спустили на тормозах. Неясны были лишь мотивы.

Может, это и совпадение, но если он прав, то против Шереметьевых играют слишком могущественные силы, и Михаил им не конкурент. Тогда в чем смысл? Впрочем, как бы то ни было, противостоять им в одиночку у Михаила не выйдет.

Призвав магию, ректор переместился к себе в кабинет прямо с крыши Полигона, и сразу же вызвал по магофону

Афанасьева.

– Приветствую. Надо серьезно поговорить. Киру тоже пытались убить. Нет, жива. И, кажется, я нашел кое-какие зацепки.

Петр видел, как окровавленную Киру на руках занес в лазарет один из Взвольских, а второй последовал за ними. Кирсанов и не рассчитывал, что к ней будет легко подобраться, однако эти двое, что словно верные псы, почти всегда были рядом, не оставляя ему и шанса.

Убийца сработал грязно, и Кира, хоть и выглядела так, словно сейчас отправится к праотцам, но все же выжила. Иначе бы Взвольские не притащили ее сюда. Его покровители, узнав о провале, будут в ярости, но тут точно не его вина, он и так сделал все, что мог.

Сплюнув с досады, Петр бросил последний взгляд на закрытую дверь лазарета и ушел.

Оставалось только ждать новых указаний и надеяться, что убийца был достаточно аккуратен и не оставил никаких следов. Иначе головы не сносить уже ему.

Григорий телепортировалась в академию чуть ли не в ту же минуту, как Август сообщил ему о покушении. Мужчина был хмур и серьезен, а еще, кажется, валился с ног от усталости. Но, тем не менее, он пришел.

– Рассказывай, – без долгих прелюдий заявил Афанасьев,

усаживаясь напротив стола ректора. – Как Кира? Что случилось?

– Выживет, – обнадежил Август мужчину, успев узнать у целителей о состоянии Шереметьевой. – А случился убийца, гуляющий по академии, как у себя дома. Киру ранили, но, к счастью, убийца промахнулся. Михаилу, надеюсь, не успел рассказать? Ни к чему ему лишние переживания.

– Он в коме, – угрюмо отозвался Афанасьев, проводя рукой по лицу. – Как-то все сразу навалилось, будто специально, – Григорий поднял глаза на опешившего от новостей Августа и посмотрел на него с надеждой. – Ты говорил, что сумел что-то раскопать?

– Кхм... Да, – ректор взял лежащий на столе клочок и протянул его мужчине. – Тут, конечно, не слишком хорошо видно, но все же. Узнаешь символ?

– Романовы, – лицо Афанасьева совсем потемнело. – Где ты это нашел?

– На крыше, откуда стрелял снайпер. Понимаешь, что это значит?

– Да уж догадываюсь, – тяжело вздохнул Григорий. – Только не пойму, чем мы им не угодили? Они в родстве с самим императором, а род Шереметьевых верен ему, как себе. Неужели?.. – он осекся и с недоверием глянул на Августа. – Все еще хотят вернуть себе былое величие?

Ректору на ум пришло то же самое, и он кивнул. Он сам был не настолько знатен, и работа в академии отдалила его

от светской жизни, но Август понимал, что Шереметьевы не единственные, кого это коснется. Или уже коснулось. Похоже, грядет что-то нехорошее.

Глава 3

Максим

Кира в очередной раз выгнала их с братом из палаты, чтобы переодеться, и Максим, с улыбкой заявив, что он и так все уже видел, потащил ухмыляющегося Алекса за собой. Впрочем, стоило им выйти, как брат стал пугающе серьезным, и сообщил Максиму, что им надо поговорить.

Алекс затащил его в пустующую аудиторию и, усевшись за парту, посмотрел на него так, что Максу стало не по себе. Гоня от себя нехорошие мысли, он встал напротив Алекса, опершись о парту, и вопросительно уставился на него.

– Ну, и что же ты хотел сказать такого, чего не должна слышать Кира? – поинтересовался Максим с деланой иронией. – Ты же для этого сюда меня притащил?

Алекс вздохнул и прикрыл глаза, а потом глянул на брата и с видимой неохотой произнес:

– Мне тоже нравится Кира.

– Чего?! – Максу показалось, что он ослышался. – Ты же терпеть ее не мог!

Чтобы его свободолюбивый брат, для которого женщины были лишь развлечением, да влюбился? И в кого!

– Как оказалось, я ошибался, – развел руками Алекс.

Максима разобрала злость. Почему, стоило его личной жизни наладиться, как судьба решила подкинуть ему новое

испытание? Почему это должен быть именно брат?

– И что с того? – скрипя зубами, выдавил он из себя, хотя ему чертовски хотелось послать Алекса куда подальше. – Кира моя, ты не забыл?

– Уже нет, – мрачно усмехнулся Алекс, – Ты же знаешь, я не привык делить женщин ни с кем. И как бы ни хотелось, чтобы Кира принадлежала только мне, ей нравимся мы оба. Потому и бегала от нас все это время, не в силах сделать выбор.

Слова брата озадачили Макса.

– С чего ты это взял?

Алекс ответил не сразу. Максим видел, как он колеблется, и его вдруг посетило нехорошее предчувствие.

– Она призналась мне в этом, когда я переспал с ней, – тихо ответил он, глядя на брата хмуро.

– Ты что?.. – Макс на миг показалось, что земля ушла у него из-под ног.

Он схватился за парту, а в следующий миг его кулак летел прямо в лицо Алексу.

Голова брата дернулась, но он не издал ни звука, покорно принимая удар. Стерев ладонью кровь с разбитых губ, он глянул исподлобья на Максима.

– Ну что, полегчало? Можешь еще ударить, разрешаю.

– Заткнись! – зло выкрикнул Максим, отступая назад. – Как ты мог? Я же тебе доверял, как себе!

Еще никогда ему не было так хреново, как сейчас, даже

когда Кира отшила его. И он просто не представлял, как теперь дальше общаться с братом, после того, что он сделал.

– Перестань, Максим, – устало заявил Алекс. – Да, я виноват перед тобой. Но я не знал, что так получится, когда предлагал тебе то пари. Так уж вышло, что мы с тобой похожи, и Киру тянет к нам обоим. Но что с этим делать, я и сам не знаю.

– Зато я знаю, – прорычал Макс с яростью. – Ты сам откажешься от нее, и больше пальцем не тронешь!

– Нет, – мотнул головой Алекс, вызывая у Максима очередной приступ гнева. – Прости, брат, но в любви каждый сам за себя. Я даже готов терпеть тебя рядом с ней, но отступать не собираюсь.

В лазарете я пролежала неделю. Рана была слишком серьезной, и магия не смогла до конца залечить ее. Все это время мои ненаглядные охранники сменяли друг друга, практически не отходя от меня. Но теперь я была этому только рада.

Побывав на грани смерти, я кое-что осознала. Если уж судьба подкинула мне счастье, пусть и такое непривычное, глупо им разбрасываться. И я чувствовала себя ужасно виноватой перед парнями за то, что вела себя, как упрямая дура, а они терпели мои выходки, и продолжали оберегать меня.

Возвращались мы в поместье вместе, и я была благодарна Максусу с Алексом за это. Едва я пришла в норму, Август сообщил печальные новости об отце, и я почувствовала себя

совершенно беспомощной. Пусть фактически делами семьи заправлял Григорий, но формально главой рода теперь становилась я. Для меня это было слишком, и я просто растерялась, поэтому поддержка мужчин была бы кстати.

Вот только последние несколько дней они были сами не свои, словно между ними пробежала черная кошка. Со мной они общались, как раньше, но вот друг с другом и парой слов не перекинулись за все время. Догадываясь, что могло стать причиной, я и всячески старалась разрядить атмосферу, уделяя каждому из парней внимание.

Похоже, до моих мальчиков дошло, что я одна, а их двое, и эта дилемма сводила их с ума.

Я же странным образом успокоилась, раз и навсегда решив все для себя. Мне были нужны они оба, и хоть я не представляла, как такое возможно, я не собиралась больше терять время на метания и душевные терзания.

Что из этого выйдет, время покажет, а пока меня ждали дела рода.

Глава 4

– Что с ним? – спросила я целителя, глядя с грустью на бесчувственное тело Михаила, опутанное трубками, тянущимися к специальному аппарату. – Григорий сказал, его пытались убить.

Виктор выпрямился, убирая от отца руки, и глянул винновато.

– Я не знаю. Вернее, диагностика показала, что его отправили, но чем и как, без понятия. Это какой-то неизвестный мне быстродействующий яд, и я сумел спасти Михаила только благодаря тому, что оказался в тот момент рядом.

Мне захотелось выругаться. Что ж это за мир такой, что приходится постоянно ждать удара в спину? Ясно ведь, что в поместье завелся очередной предатель, и доверять нельзя никому. Даже тому же Виктору, вдруг это он его отравил? Хотя, если бы так, Михаила давно бы уже не было в живых, как и меня.

– Вы что, не можете его исцелить? – все же спросила я с недовольством.

Лекарь покачал головой.

– В его организме произошли необратимые изменения, и моя магия бессильна, – он помрачнел. – По сути, он сейчас как овощ, и все, что я могу, просто поддерживать в нем остатки жизни. Только чудо может его спасти.

Я обернулась к стоящему позади с хмурым видом Григорию. Мужчина был одним из немногих, кому я верила, но и он не смог уберечь отца.

– Как это могло произойти?

Маркиз поморщился, но ответил.

– Выясняем. Слуги, что работают у нас недавно, отправлены на допрос в имперское бюро расследований. Думаю, скоро мы все узнаем.

Мужчине явно не слишком нравилось отчитываться передо мной, но по приезду в поместье я сразу дала понять, что стоять в стороне дальше не стану, и что теперь делами рода буду заниматься сама. С его помощью, разумеется, ведь я понятия не имела, с чего начать, и знала, что одна все не потяну.

Зачем мне это было надо, другой вопрос. Наверное, потому, что хотелось самой управлять своей жизнью, и быть уверенной, что сделала все возможное, чтобы она не закончилась слишком уж внезапно.

– Как только будет хоть что-то известно, пожалуйста, сразу сообщите мне, – попросила я управляющего и, бросив последний взгляд на Михаила, вышла из комнаты.

Снаружи меня уже ждали оба Взвольских, молчаливые и невеселые. Они все так же не разговаривали друг с другом, и я не знала, как их помирить. Им тоже пришлось перейти на надомное обучение, и Взвольский-старший, их отец, как ни странно, был не против. Я еще не была знакома с ним, но,

судя по разговорам парней, он не слишком-то интересовался их жизнью, предпочитая откупаться от сыновей деньгами. Матери же, как и у Шереметьевой, у них давно не было живых.

– Как отец? – с сочувствием спросил Максим, подходя ближе и обнимая. – Что целитель сказал?

– Что все плохо, – вздохнула я, прижимаясь к нему крепче.

Стоящий у стены Алекс недовольно поджал губы, но остался неподвижен.

– Не переживай, – погладил меня по голове Максим. – Все наладится. А мы с братом поможем. Да, Алекс?

– Да, – буркнул Алекс нехотя, отлипая от стены. – Пойдемте уже обедать. Кира, ты опять забыла про еду!

Отстранившись от Максима, я смущенно посмотрела на мужчину. Он прав, за прошедшую неделю я слишком погрязла в делах, бумагах и прочем, пытаюсь разобраться в том, чем занимался Григорий. Выходило не очень, но я не унывала, каждый день вгрызаясь в цифры, отчеты и сводки. Братья Взвольские держались рядом и напоминали мне, ругая, когда нужно поесть или лечь спать, иначе бы я совсем загнала себя.

Дело с расследованием продвигались тяжело, как и прежде, предупреждал Григорий. Он рассказал мне о находке Августа и сделанных им выводах, чтобы я представляла степень угрозы. Раз уже решила сама ввязаться во все это, нужно было

знать врага в лицо, и им оказался не только Кирсанов, а кое-кто пострашней.

Но пока враги не предпринимали никаких действий, заняв выжидательную позицию. Может, ждали, когда Михаил окончательно загнется, а может, мы стали им неинтересны, ведь теперь наш род вряд ли помешает их планам.

– Кира! – окликнул меня Макс, заставляя вынырнуть из мыслей.

– Что? – вскинулась я на него.

– Ешь, давай, иначе придется самому тебя кормить.

Сидящий за столом напротив Алекс усмехнулся, повеселев, наконец.

– А я не отказался бы покормить ее.

Мужчина приподнялся над столом, поддел вилкой кусочек мяса и потянулся ко мне.

– Давай, красавица, открой ротик.

Сердито фыркнув на него, я съела мясо с вилки и закатила глаза, когда Максим с улыбкой тоже протянул мне картофелину.

– Кушай, маленькая, – ласково произнес он, заставляя откусить.

– Вы меня еще спать уложите, и сказку расскажите, – пробурчала я, вырывая вилку из рук Макса, и услышала, как мужчины расхохотались.

Не удержавшись, улыбнулась и я, чувствуя, как быстро бьется сердце. И все потому, что в глубине души я сама же-

лала этого.

Глава 5

Остаток дня я откровенно профилонила. Голова, набитая под завязку информацией, отказывалась соображать, требуя передышку, и я решила, что прислушаюсь к организму. Подремала немного, почитала книгу, причем написанную автором, который был известен и в моем мире, и какими-то причудами судьбы ставшему писателем и тут. А после пошла прогуляться в саду.

Взвольские, разумеется, отправились со мной, и мне их было даже немного жаль. Как няньки возятся со мной, забыв о своих желаниях и потребностях. Но ни Алекс, ни Макс не жаловались, скорей, им доставляло удовольствие находиться рядом. Жаль, только, дальше случайных или вынужденных прикосновений дело не заходило, словно мальчики соблюдали какую-то незримую договоренность между собой.

Я их понимала, самой было не по себе, стоило только представить, как целую или обнимаю одного на глазах у другого. Но, тем не менее, я была настроена решительно, и мне надоело ждать, пока Алекс с Максом осмелятся хоть на что-нибудь. Пора было брать все в свои руки, но с чего начать, чтобы не спугнуть их, и самой не чувствовать себя неудобно, я не знала.

После прогулки я зашла к отцу, но его состояние было неизменным, и я, немного посидев подле него для приличия,

отправилась на ужин. В этот раз в обеденной присутствовал Григорий, и Взвольские не позволяли себе тех же вольностей, что во время обеда. Управляющий вообще был не в восторге от нахождения этих двоих возле меня, слишком уж это выбивалось за рамки всех норм этики и морали. И лишь то, что один из них, по сути, спас мне жизнь, заставляло его держать недовольство при себе.

Алекс с Максом довели меня до комнаты, и я, пожелав им спокойной ночи, закрыла перед ними дверь, успев заметить на лице Алекса разочарование.

Да, мальчики, я бы и сама хотела, чтобы вы остались, но приходится соблюдать приличия. Да и вряд ли Максим согласится на такое, уж слишком мрачный он ходит последнее время.

Приняв ванную и дождавшись, пока горничная перестелет постель, я без сил рухнула на кровать. Вроде бы вторую половину дня ничего не делала, а все равно устала. Но сон никак не шел, мысли рассерженным ульем родились у меня в голове, не давая покоя и, лежа в пустой огромной комнате, я почувствовала страх. За делами я как-то не думала об этом, но вот сейчас снова вспомнилось, что за мной охотятся, да не кто-то, а те, кто был у самой вершины власти. И это не могло не пугать.

Поежившись, я села в постели и обхватила себя руками. Затаившиеся в углах спальни тени стали казаться зловещими, и я, не выдержав, вскочила с кровати и, накинув халат,

бросилась к выходу. Стало так жутко, что больше ни минуты не захотелось оставаться одной.

Коридор за дверью тоже оказался темным и безлюдным, ведь на часах было далеко за полночь. Ведомая страхами, я сама не заметила, как оказалась у двери в гостевые покои, в которых остановились Взвольские.

Взявшись за ручку, я заколебалась. Спят, наверно уже, а тут я приперлась с какими-то глупостями. Но позади вдруг почудились чьи-то шаги, и я, тихо вскрикнув, вломила без стука внутрь, благо дверь была не заперта. Споткнувшись, я грохнулась на пол, и тут же свет в гостиной загорелся. Шипя сквозь зубы от боли в ушибленном локте, я уселась и, прикрыв глаза рукой, подслеповато посмотрела вперед.

– Ты как? – услышала я Макса, а после он подхватил меня, помогая подняться на ноги.

В пижаме, весь растрепанный и заспанный, парень выглядел так по-домашнему, что я слегка успокоилась.

– Все хорошо, спасибо, – почти искренне ответила я. – Прости, что разбудила.

– И не его одного, между прочим, – донесся недовольный голос Алекса.

Повернув голову, я увидела, как он, облокотившись о дверной проем, зеваает, и мне стало стыдно за трусость.

– И что же такого случилось то, что ты не побоялась прийти к нам ночью – усмехнувшись, Алекс двинулся к нам с Максом.

Тот тут же закрыл меня собой, словно защищая от брата, и я, вздохнув с досадой, вышла из-за его спины и опустилась на стоящий посреди гостиной диван.

– Уснуть не могла, – ответила я усевшемуся рядом Алексу. – Все кажется, что по дому бродят убийцы, вот и перепугалась. Простите, сейчас минуту посижу и уйду.

Максим окинул брата недобрый взглядом и сел по другую сторону от меня. Оказавшись между ними двумя, я, как ни странно, не почувствовала смущения, наоборот, мне было так уютно, что хотелось обнять их обоих и сидеть так до самого утра.

– Оставайся, – серьезно вдруг произнес Алекс. – Если тебе так страшно, то наша кровать в твоём распоряжении, а мы с братом поспим на диване – он большой, места хватит. Максим кивнул, соглашаясь с Алексом.

– Да, тем более, что ты можешь оказаться права. Тот, кто отравил твоего отца, все еще может быть здесь, в поместье.

Я вздрогнула и сердито посмотрела на Максима.

– Это ты сейчас меня так успокаиваешь?

– Извини, – смутился он, а Алекс хохотнул.

– Если хочешь, мы тебя и в постели будем защищать, – самодовольно произнес он, приобняв меня.

– Алекс! – скрипя зубами, зло прошипел Максим, косясь на брата.

Но тот лишь пожал плечами.

– А что такого? Мы ведь и так с ней почти круглые сутки

рядом.

– Я согласна, – слова вырвались прежде, чем я успела их осознать.

– В смысле? – ошарашенно уставился на меня Алекс, меняясь в лице.

– На что? – с не менее шокированным видом спросил Максим.

Собравшись с духом, я встала с дивана, повернулась к мужчинам и выпалила.

– Хочу, чтобы вы оба остались со мной рядом этой ночью. В моей постели.

Я, наконец-то, осмелилась сказать это, отрезав себе дорогу назад, и теперь дальнейшее зависело только от Взвольских.

Глава 6

– Хорошо, – хмуро согласился Максим, ввергнув меня в шок. Уж от него я точно не ожидала, что он так быстро сдастся.

Алекс, судя по его ошеломленному виду, был удивлен не меньше. Покосившись на брата круглыми глазами, он решил уточнить.

– Ты это серьезно?

– Ну да, – пожал плечами Максим. – Не оставлять же ее наедине с тобой. Зная тебя, я уверен, ты не преминешь воспользоваться случаем.

Несмотря на серьезность момента, я прыснула, а Алекс откровенно расхохотался.

– Ну, ты, братец, даешь, – отдышавшись после смеха, выдавил из себя парень. – Что ж, спать, так спать. Время уже позднее.

Вот так в итоге Максим играючи сменил тему, а Алекс поддержал его, и мне ничего не оставалось, как следовать их правилам игры. Вместе с Взвольскими я зашла в одну из двух спален, что отвели братьям, и мы замерли перед огромной кроватью, на которой могло поместиться человек пять. Что ж, тесно нам точно не будет, хоть я бы и предпочла обратное.

Когда я сняла халат, оставшись в одной сорочке, Александр сдавленно хмыкнул, а Максим издал глубокий вздох.

Улыбнувшись им, я залезла на кровать и нырнула под одеяло, улегшись посередине. Ладно, раз они так хотят, подыграю им, посмотрим, насколько хватит их выдержки.

– Не спишь? – услышала я тихий голос Макса спустя полчаса.

Когда Алекс выключил в комнате свет, стало темно так, что я себя не видела, и даже луны на небе не было, чтобы разбавить тьму. Может, оно и к лучшему, не так неловко и стеснительно всем нам троим.

– Что-то не спится, – не стала отрицать я.

Конечно, как тут уснешь, когда по обе стороны у тебя под боком два молодых и красивых парня, к которым ты неравнодушна, и которые тебе тоже нравятся. Вот и я, проворочавшись, и услышав, как тихо захрапел Алекс, а Максим тоже притих, просто стала смотреть в темноту, размышляя, как до такого докатилась.

Скажи мне кто всего-то несколько месяцев назад, что я мало того, что стану графиней и обрету магию, но и окажусь в постели сразу с двумя мужчинами, причем, по доброй воле, чуть ли не уговаривая их на это, точно посмеялась бы над шутником и послала куда подальше.

– Ты, правда, хочешь этого? – спросил вдруг Максим странным голосом. – Готова разделить ложе сразу со мной и братом? И тебя это ничуть не смущает?

Я ответила не сразу, просто не знала, что сказать. Мне бы самой в себе разобраться, а тут еще он с такими вопросами.

– Смущает, – честно ответила я Максиму, поворачиваясь к нему. – Но я решила быть честной с собой и с вами. Не знаю, правильно я поступаю, и чем все закончится, но сейчас я хочу, чтобы вы оба были рядом со мной.

Максим тоже немного помолчал, поворочался, сопя, прежде чем я услышала:

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. И мне тяжело делить тебя с кем-то, даже со своим братом. Но... Если ты будешь счастлива, я готов.

– Ну, наконец-то! – раздался насмешливый голос Алекса, который, оказывается, и не думал спать. – Я уж думал, прожду всю ночь.

Я вздрогнула, когда Алекс обнял меня со спины, прижимая к себе, но собралась с храбростью и потянулась к Максиму. Коснулась его, и парень принял приглашение, тут же сам подавшись ко мне. Его губы безошибочно нашли мои, и я утонула в ощущениях: нежный поцелуй Максима, его руки на моей груди, и горячее тело Алекса позади, его дыхание на шее и ласковые ладони на моих ягодицах.

Когда мне стало не хватать воздуха, и Максим оторвался от меня, с шумом вдохнув, Алекс не стал медлить. Перевернул к себе и тут же впился поцелуем, не дав передышки. В отличие от брата, он целовал меня яростно и жадно, сминая всякое сопротивление. Максим же, замерев на мгновение, прижался ко мне, и я почувствовала, что его штаны распирает от желания. Кажется, не только меня заводила вся эта

ситуация.

Алекс разорвал поцелуй и рывком заставил сесть, а после в два счета стянул с меня сорочку. Оставшись в одном нижнем белье рядом с этими двумя, я инстинктивно прикрылась, хотя они и не могли ничего видеть. Но мне не позволили долго стесняться, уложив обратно, и вскоре я ощутила губы Алекса на своей груди. А к нему присоединился и Максим.

Мужчины с обеих сторон ласкали меня, играя с моей грудью, словно с конфеткой, целуя, облизывая и сминая ее в руках. А я, учащенно дыша, с закрытыми глазами наслаждалась непривычными эмоциями и ощущениями. Кажется, темнота стала для нас спасением, и так было гораздо проще принять действительность.

Глава 7

Когда Максим вошел в меня сзади, и я тихо охнула, Алекс замер на мгновение, но тут же углубил поцелуй, проникая языком в мой рот. В темп движениям брата он словно тоже овладевал мной, но с другой стороны. Это было так странно, и в то же время казалось таким правильным, словно принадлежать сразу двум мужчинам было обычным делом. Не было ни стыда, ни смущения, лишь безумное желание и страсть, что захватила нас троих, сметая все запреты. Я им позволяла делать с собой все, что они хотели, и мужчины отвечали мне тем же, ублажая без всякого стеснения. Они вертели меня в разные стороны, ласкали, гладили везде, куда могли дотянуться их шаловливые пальцы и языки, и я сгорала в их руках раз за разом, даря им стоны наслаждения и крики.

Мы словно изучали и узнавали друг друга, и когда мои мальчики предложили мне попробовать войти в меня, я не стала им отказывать. Выпустив меня из объятий, Максим лег на спину, а Алекс, подхватив под талию, усадил прямо на брата спиной к себе. Насаженная на одного, я замерла в ожидании второго.

Я переживала, что будет больно, ведь до этого еще ни разу подобное не пробовала. Но Алекс позаботился об этом, и когда его пальцы скользнули меж ягодиц, я почувствовала тепло и очередную волну возбуждения.

Этот засранец использовал магию, и вскоре стало так хорошо, что я почти не заметила его проникновения, когда он вдруг нажал мне на спину, вынуждая наклониться к Максиму, а после крепко прижался всем телом. Несколько мгновений парни не двигались, давая мне привыкнуть к ощущению наполненности внутри, а после медленно, синхронно толкнулись, вырывая из моей груди долгий протяжный стон. Алекс с Максом тут же остановились, и второй, глядя на меня горящими похотью глазами, спросил.

– Ты как? Не больно?

Я замотала головой и качнула бедрами, призывая их продолжать, и мужчины не стали медлить, тут же начав трахать меня так яростно и жадно, словно у них до этого секса не было несколько лет. Распаленные страстью, мы кончили почти одновременно, и я, крича и извиваясь в объятиях Алекса, ощутила, как внутри меня пульсируют сразу двое.

Какое-то время мы просто приходили в себя, а после мужчины аккуратно сняли меня с себя и уложили на кровать. Сами же легли рядом по обе стороны, обнимая меня. Долгое время никто не говорил ни слова, пока я, наконец, не решилась нарушить тишину.

– Я, наверное, сошла с ума, но мне понравилось.

Мои слова разрядили обстановку, и Алекс в своей обычной манере хохотнул, скрывая за смехом возникшую между нами неловкость, а Максим коснулся губами моей шеи и тихо прошептал на ухо.

– Мне тоже, и я не откажусь снова повторить.

– Эй, я все слышу, братец! – недовольно проворчал Алекс.

– Может, график установим, чтобы уж никто обделенным не остался?

– Алекс! – воскликнула я возмущенно, и толкнула парня в плечо. – Еще слово, и больше вообще ничего не будет!

Теперь уже оба моих мужчины расхохотались, и я ощутила, как меня покидает последнее напряжение. Похоже, Макс с Алексом приняли ситуацию окончательно, и им больше не было нужды делить меня.

График братья Взвольские, конечно, выдумывать не стали, но ко мне в комнату приходили почти каждую ночь исключительно по одному, соблюдая очередность. Видно, жалели меня, давая прийти в себя после нашего недавнего тройничка. Я боялась, что пойдут слухи, но парни каким-то образом умудрялись просачиваться в мои покои незаметно даже от слуг. А я мечтала о том дне, когда вокруг не будет никого, кроме нас, и я смогу спокойно целоваться и обниматься с ними обоими, не боясь осуждения.

Пока же нам приходилось изображать, что я влюблена лишь в одного из братьев, и спасало лишь то, что они были почти неотличимы. Но любовь любовью, а про остальные проблемы и дела я тоже не забывала.

Я все лучше стала разбираться в делах, связанных с управлением родом, и постепенно начала понимать расстановку

сил на политической арене. Если я до этого считала, что нашу семью больше не тронут, то сейчас понимала, что это лишь затишье перед бурей. И нам как никогда нужны были союзники, но где их искать, я не знала. Григорий говорил, что мало кто пойдет против Романовых, и хоть сам он активно занимался поиском сторонников, но пока безрезультатно.

Однако, я знала, какой род нас точно поддержит. Разговор об этом состоялся у нас со Взвольскими в перерывах между тайными ночными встречами, и мои мальчики пообещали в ближайшее время переговорить об этом с отцом. Жаль только, Максиму для этого пришлось уехать на пару дней, хотя Алекс явно был этому рад. Еще бы, все мое внимание теперь доставалось только ему, и в постели он был просто неудержим.

Отец так и не приходил в себя, и я не переставала искать способы вылечить его. И не потому, что не планировала оставаться, а как раз наоборот. Как-то неожиданно для себя я решила, что в родной мир если и вернусь, то лишь затем, чтобы успокоить родных. Но мое место теперь было здесь, рядом с Алексом и Максом. И спасение Михаила стало приоритетной задачей, если я хотела выжить в той игре, что затеяли сильные мира сего.

Глава 8

Недавно в архиве Шереметьевых я откопала прелюбопытную книжку, мемуары одного мага, предка настоящей Киры, и там я наткнулась на то, что дало мне надежду. Этот маг по имени Леонард описывал весьма интересные эксперименты со временем: замедление, ускорение, возврат в прошлое на несколько мгновений – чародей был силен и весьма любознателен, играя с самой непредсказуемой субстанцией в опасные игры. Что у него в итоге вышло, я не знала. Записи обрывались на том моменте, когда он решился на очередной эксперимент, судя по его словам, весьма опасный и сложный.

Впрочем, его судьба меня не слишком волновала, важнее было то, что я, похоже, нашла способ помочь Михаилу. Когда рассказала об этом Григорию, он сначала был категорически против, но, изучив материалы, задумался.

– Ты же понимаешь, что это опасно, и не факт, что даст хоть какой-то результат? – листая исследования Леонарда, поинтересовался управляющий.

– Понимаю, – кивнула я, усаживаясь напротив него. – Но также я понимаю, что одна просто не вытяну весь род. Даже с вашей помощью, и особенно с такими врагами. А это шанс, какой бы он ни был, что отец вернется и поможет нам выжить.

– Не знаю... – с сомнением протянул Григорий. – Это за-

клинание слишком сложное, и здесь нужен опытный маг с огромным резервом. К тому же, все-таки лучше сначала провести испытания на ком-то другом.

— Конечно, — ответила я с довольной улыбкой, видя, что мужчина почти согласен. — Собственно, поэтому я и пришла именно к вам. Вы же и есть такой маг?

Госпиталь имени святого Николая располагался в самом центре города, и в нем содержались самые тяжелые больные, помочь которым не смогла ни магия, ни современная медицина. Мы подъехали со стороны черного входа на неприметной машине, и сразу зашли внутрь всей дружной компанией. Максим, Александр, я и Григорий приехали сюда инкогнито, и потому охрану с собой мы не взяли, чтобы не привлекать излишнее внимание к себе. Враги не дремали, и приходилось соблюдать осторожность, поэтому мы даже Августа не стали в это впутывать, хотя он бы нам сильно пригодился как маг.

Подходящую кандидатуру получилось отыскать только здесь, в этом госпитале. Молодой аристократ из давно обедневшего рода лежал здесь в реанимации после ужасной катастрофы, собранный почти по частям. Мозг парня давно умер, и жизнь в нем поддерживали лишь аппараты — целители восстановили тело, но никакая магия не сумела воскресить отмершие клетки. Однако родители парня все равно надеялись на чудо, и до последнего отказывались отключать сына от аппаратов. Узнав, что есть возможность излечить

его, они ухватились за нее руками и ногами, и последствия их не волновали. Лишь бы помогло, ведь хуже уже быть не могло.

Когда мы зашли в палату, первым делом в глаза бросилось безжизненное тело на больничной койке, опутанное паутиной трубок и проводов, и мигающие огоньками мониторы подле кровати. А после в нос ударил резкий запах спирта и лекарств, от которого я чуть не закашлялась. Нервно поведя плечами, я прижалась к Максиму, буквально чувствуя поселившуюся в палате смерть.

Возле кровати, приткнувшись на стульях, сидела пожилая пара. Родион и Таисия Павловы, из древнего, но обмельчавшего рода, который отовсюду вытеснили новые, более наглые. И они, если все удастся, станут нашими первыми союзниками.

Худошавая женщина в черном шерстяном платье не сводила глаз с сына, держа его за руку, словно маленького. Слез на ее лице не было, видно, их она давно выплакала, ведь с момента катастрофы прошел целый месяц. Седой мужчина в форме, сидящий рядом, обнимал ее за плечи, разделяя горе, и мне стало неудобно мешать им. Впрочем, услышав наши шаги за спиной, мужчина тут же обернулся и вскочил с места.

– Вы пришли! – со смесью надежды и недоверия воскликнул он, и быстро подошел к нам. – Таисия, они здесь!

Его жена встрепенулась, будто сбрасывая оцепенение, и

тоже посмотрела на нас. Вставать она не стала и руку сына так и не отпустила, будто боялась, что он тогда исчезнет.

– Здравствуйте! – протянул руку мужчине Григорий. – Пришли, как и обещали. Вы не передумали? Помните, что это лишь эксперимент, попытка совершить то, что никому до этого не удавалось. И за последствия мы не ручаемся.

Женщина тихо охнула и отвернулась к сыну, а мужчина, посмурнев лицом, кивнул.

– Да, мы все понимаем, и готовы попробовать. Никита все, что у нас есть, и если вы вернете его нам, мы будем готовы жизнь отдать за род Шереметьевых!

– Хорошо, – сочувственно улыбнулся Григорий. – Тогда не будем тянуть время. Приступим.

Глава 9

– Заклинание, что мы используем, работает локально, действуя лишь на того, на кого оно направлено. Тело вашего сына вернется в то состояние, каким было месяц назад, до аварии, – Григорий посмотрел на Павлова и, убедившись, что он внимательно слушает, продолжил. – Это может просто не сработать, или иметь не тот результат, что мы ожидаем, но, как вы понимаете, игры со временем опасны сами по себе.

– Делайте, – обреченно произнес Родион, уводя жену подальше от кровати Никиты.

Таисия всхлипнула, но послушно последовала за мужем, не смея перечить, а стоящий возле кровати Григорий нетерпеливо махнул рукой, подзывая нашу троицу.

– Кира, Максим, Александр, встаньте позади, и как скажу, начинайте транслировать мне энергию. Надеюсь, в академии вас этому научили?

– Обижаете, Григорий Дмитриевич, – усмехнулся Алекс, вставая по правую руку от меня.

В отличие от него я была не так уверена в собственных навыках, ведь передачу энергии от одного мага к другому я изучала всего пару занятий, и не была уверена, что смогу повторить.

Максим молча подошел слева и, обняв, шепнул на ухо:

– Все будет хорошо, главное не волнуйся и доверься магии. Она сама сделает все за тебя.

– Спасибо, – я потерлась щекой о его руку, всем существом ощущая его незримую поддержку.

– Не бойся, куколка, – хмыкнул Алекс, кладя руку на плечо. – Мы с тобой, везде и всегда.

Его слова развеяли последние страхи, и я выпрямилась, уверенная, что даже если не справлюсь, мои мальчики меня подстрахуют.

– Мы готовы! – ответила я маркизу.

– Хорошо. Начинаем.

Григорий распростер руки над телом Никиты, и начал медленно, проговаривая каждое слово, зачитывать заклинание. Оно было сложным, требующим немалой концентрации и постоянного вливания энергии, поэтому сил Афанасьева могло просто не хватить. Для этого и нужны были мы со Взвольскими.

Вспомнив то, чему успела научиться за тот короткий срок, что пробыла в академии, я призвала магию и позволила ей управлять собой, сосредоточившись на своем желании. Тонкая струйка искрящейся энергии, видимой только мне, потекла от меня к Григорию, превращаясь в широкий ручей. Теперь главное, вовремя остановиться и не опустошить себя полностью.

Оторвав взгляд от удивительного зрелища собственной магии, я посмотрела за спину управляющему, где происхо-

дило куда более чудесное действо. Желтое сияние, словно кокон, окутало парня, и первые несколько минут ничего не происходило. Я уже было подумала, что заклинание оказалось фальшивым, но тут на моих глазах тело Никиты начало меняться. Медленно, едва ощутимо, но заклинание все же работало. Сначала с лица стала исчезать щетина, а слегка отросшие волосы укоротились.

А дальше магия принялась отматывать время назад все быстрее, и перемены стали куда заметнее. Изможденное лицо приобрело нормальный вид, растительность на лице появилась снова, бледная кожа порозовела, а щеки налились румянцем, и когда отзвучали последние слова заклинания, тело парня выгнулось дугой.

Вспышка света, последовавшая за этим, заставила зажмуриться, однако я тут же распахнула глаза, желая поскорей увидеть результат. Вот только то, что предстало перед моими глазами, увидеть я никак не ожидала, и это поразило меня просто до глубины души. Прямо за кроватью, там, где должно было находиться окно, зияла огромная дыра, обрамленная огненными всполохами. Но и это было не самое удивительное. Внутри портала, по ту сторону, я увидела улицы города. Вечерний, сверкающий множеством огней, проспект казался знакомым, и когда я прочла на одном из домов название улицы, меня как молнией ударило.

Да это же мой родной мир!

Первым порывом было броситься туда, пока портал не за-

крылся, но теплые руки Алекса и Макса, обнимающие меня, не дали забыть, что мое место теперь здесь. Я замерла в нерешительности, и портал почти сразу, будто прочитав мои мысли, схлопнулся.

– Что это было? – изумленно прошептал Максим, закрывая меня собой.

– Не знаю, наверное, какое-то побочное действие заклинания, – столь же ошеломленно ответил ему Алекс.

Я же поежилась. Мне ужасно захотелось поделиться с ними своей тайной, но тогда они узнают, что я не настоящая графиня, и кто знает, как они на это отреагируют. Страх потерять их пересилил желание все рассказать, и я промолчала, прячась за спину Максима.

Похоже, не только мы трое успели увидеть портал, потому как лицо Григория выражало глубокую задумчивость, а родители Никиты выглядели донельзя ошарашенными. Писк аппарата, что удерживал тело парня на этом свете, сменился истеричным воем, и Павловы тут же кинулись к сыну. Радостный возглас Родиона заставил меня выдохнуть, отпуская напряжение. Надеюсь, никому не придет в голову, что в появлении портала виновата я. Я и сама не понимала, что произошло, но мысль о том, что могу вернуться в любой момент, все же грела мне душу, пусть у меня в планах и не было ничего подобного.

Глава 10

Излеченный нами парень в себя так и не пришел, хотя диагностика показала, что его мозг функционирует нормально, как и до аварии. Лекарь объяснил это некой инерцией организма, ведь еще недавно пациент, по сути, был мертв. Григорий же считал это фокусами времени, и как целитель, уверял, что скоро все нормализуется, стоит только подождать.

Ждать мы, конечно, не стали, и отправились домой, взяв с лекаря обещание сразу сообщить нам, как Никита придет в себя. Распрощавшись с взволнованной четой Павловых, мы вернулись в поместье. Теперь у нас появилась надежда, а это уже много.

Взвольские не поехали со мной, их по какой-то причине вызвал к себе вернувшийся из долгой командировки отец, и они, пообещав не задерживаться, отправились к себе домой. Мне стало грустно и одиноко без них, особенно ночью. Оказывается, я настолько привыкла к их присутствию в своей жизни, что разлука с Максом и Алексом вогнала меня чуть ли не в депрессию.

Отвлек меня от грустных мыслей, как ни странно, Григорий. Хотя, лучше бы я продолжила грустить.

– Госпожа, вас просит зайти к себе господин Афанасьев, – сообщила служанка, когда я бесцельно бродила по облетевшему саду, с тоской глядя на хмурое небо.

Позади маячила внушительная фигура охранника, оберегая мою драгоценную персону от залетных убийц, но я бы с большим удовольствием осталась совсем одна, чем наедине с этим угрюмым громилой.

– Он не сказал, зачем? – равнодушно спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Нет, госпожа, но он показался мне чем-то взволнованным, – поделилась служанка и, поклонившись, удалилась.

Пожав плечами, я отправилась к управляющему в кабинет.

Может, есть новости из больницы? Хорошо, если тот парень пришел в себя. Тогда можно будет и на отце этот метод использовать.

К Афанасьеву я заходила с надеждой, однако его мрачное лицо заставило меня насторожиться. Неужели, что-то пошло не так?

– Что случилось, Григорий?

– Присядь, – он махнул рукой на кресло. – Разговор будет долгим и тяжелым, Кира... Или тебя не так зовут?

Его вопрос выбил землю у меня из-под ног, и я, схватившись за спинку кресла, буквально упала в него.

– О чем это вы? – дрогнувшим голосом поинтересовалась я, до последнего надеясь, что не так его поняла.

Глаза мужчины потемнели, скулы заострились, и вместо ответа он кинул на стол передо мной ворох магоснимков.

С опаской, будто змею, двумя пальцами я схватила один

из снимков и перевернула его. Едва взглянув на него, я закрыла ладонью рот, удерживая крик, и в ужасе посмотрела на Григория.

Это же я! Вот только девушка на фото без сомнений была мертва. Об этом говорила неестественность ее позы и лужа крови вокруг тела.

– Что это? Какой-то розыгрыш? – выдавила я, чувствуя тошноту.

Разумеется, я догадалась, кто это, и теперь лишь тянула время, лихорадочно соображая, как мне быть.

– Это я хотел бы узнать от тебя. Неделию назад нанятые мной детективы, расследующие твое таинственное исчезновение, вышли на якобы твой след, ведущий в один из провинциальных городов. Полиция нашла неопознанный труп в местном лесу, пробила по базе и позвонила нам. Угадай, что мои люди обнаружили в местном морге?

Прикрыв глаза, я глубоко вдохнула и снова посмотрела на Григория.

– Ее? – сказала я с горечью.

Так значит, настоящая Кира все же мертва. Жалко ее, но себя еще больше.

– Кто ты?

Этого вопроса я боялась больше всего, с тех самых пор, как появилась в это мире. Раньше бы я без сожалений ответила мужчине, но теперь мне было что терять. Однако, у меня был шанс. Наследница мертва, Михаил в коме, и я един-

ственная надежда всего рода. Маркиз не может этого не понимать.

Что ж, придется положиться на удачу, и рискнуть.

– Я? – переспросила я, откинувшись на спинку, и тут же сама ответила. – Я вообще не отсюда.

– В каком смысле? – удивленно поднял бровь Афанасьев. – И почему ты так похожа на Киру? Это какая-то магия? – он снова нахмурился. – Лучше сразу признайся – за дверью стоит охрана, готовая в любой момент ворваться сюда по моему приказу.

– Вот как? – усмехнулась я. – Сколько же у вас власти на самом деле, а, Григорий?

– Достаточно, чтобы уберечь род Шереметьевых от врагов. Так кто же ты?

Мои губы расплылись в улыбке.

– Я Кира.

Глава 11

Маркиз крикнул и потянулся к стакану с водой, стоящему перед ним.

– Издеваешься? – мрачно поинтересовался он, залпом выпив содержимое.

– Ничуть, – хмыкнула я, отчего-то перестав бояться. – Меня действительно зовут Кира. И моя внешность не магия или результат пластической операции. Просто я... – я запнулась, не зная, как сформулировать правду. – Я из другого мира, похожего на ваш, а здешняя Кира – она мой двойник. Ну, или я ее...

Выдав столь путаное объяснение, в котором сама до конца не была уверена, я замолчала, испытующе глядя на мужчину. Теперь будет все зависеть от того, что он решит.

Он прав, я не настоящая, а значит, не должна решать судьбу рода, как бы мне не хотелось. Скажет уйти – уйду. Тем более, теперь есть, куда. Если, конечно, мои мужчины меня такую примут.

Мужчина был явно ошеломлен моим признанием, я видела это по его обескураженному лицу. Но он справился с этим довольно быстро, вернув себе обычное хладнокровие.

– Зачем ты пришла в наш мир? Смерть Киры твоя вина? – поверил Григорий мне или нет, но начал сразу с правильных вопросов.

Я бы тоже заподозрила неладное на его месте.

– Нет, – покачала я головой. – Я такая же жертва обстоятельств, как и ваша Кира. Мне жаль ее, и думаю, вы сами понимаете, кто виновен в ее смерти. Я же несколько месяцев назад знать не знала ни о других мирах, ни о магии.

– У вас нет магии? – снова изумился маркиз.

– Совсем. Более того, царей и императоров у нас в стране тоже нет, как и аристократии.

Григорий так побледнел, что я испугалась за него.

– Какой странный мир. Я, конечно, не слишком в это верю, но многое повидал на своем веку, и вполне допускаю, что такое возможно. Да и какой резон тебе меня обманывать?

– Например, чтобы снять с себя подозрения? – фыркнула я, надеясь, что он не воспримет мою шутку, которой я решила разрядить атмосферу, всерьез.

И мне это удалось. К управляющему вернулся нормальный цвет лица, а сам он слабо улыбнулся.

– Будь ты виновна, вряд ли бы так сказала. К тому же, я все же успел немного узнать тебя за это время. Ты очень похожа на нашу Киру, такая же безрассудно смелая и столь же отзывчивая, может, поэтому, я не догадался, что ты не она. Жаль Михаила, он был так рад, что его дочь нашлась.

Сердце сжалось от грусти, и я увидела ее отражение в глазах маркиза.

– Да, жаль. Я, правда, не хотела занимать ее место, – искренне призналась я.

Мужчина вздохнул, и его взгляд стал задумчивым. Он молчал минут пять, прежде чем произнести следующее.

– Что ты теперь планируешь делать? Наверняка ведь хочешь вернуться домой?

Я поняла, к чему он клонит. Значит, все-таки поверил.

– Хотела, – честно призналась я. – И теперь знаю, как это сделать. Но... В этом мире меня многое держит, и я не хочу это терять.

– Вот как? – Григорий сцепил перед собой руки, нахмурившись, а после посмотрел на меня неуверенно, будто и сам не верил тому, что говорит. – Останься. Без тебя я не смогу защитить род. Пока Михаил в таком состоянии, нам нужно дать понять нашим недругам, что мы все еще на плаву. Иначе Шереметьевых просто сожрут.

– Я согласна, – ответила ему без промедления, ведь для себя я давно все решила. – Но у меня есть одно условие.

Мужчина помрачнел. Похоже, он решил, что ошибся во мне, и я поспешила развеять его опасения.

– Не говорите Михаилу про дочь, даже когда он очнется. Нет, я не претендую на наследство! – добавила я, видя, как поджал губы маркиз. – Когда придет время, я откажусь от него, даю слово, если вас это так беспокоит. Но я не хочу, чтобы все наши усилия были напрасными – отец не выдержит таких новостей.

Григорий расслабился, и его взгляд стал виноватым.

– Прости, за последнее время я стал слишком подозри-

тельным. Вижу, что ты искренне переживаешь за Михаила, и, пожалуй, верю тебе. Ты права, пусть эта тайна останется между нами. Взамен... Расскажешь мне про свой мир?

– Конечно, – выдохнула я облегченно, и улыбнулась, устраиваясь в кресле поудобней.

Глава 12

Интерлюдия

Посмотрев вслед вышедшей из кабинета девушке, Григорий дождался, пока за ней закроется дверь, и потянулся к стакану, стоящему на столе перед тем местом, где сидела лже-Кира. Аккуратно взявшись за донышко, он упаковал его в пластиковый пакет, извлеченный из ящика стола, и активировал магофон.

– Я достал, сейчас отправлю телепортом, встречай. Как скоро будут результаты?

Услышав ответ, Афанасьев нахмурился.

– Долго, черт тебя дери! У меня нет столько времени. Что? Магическая экспертиза? Сколько стоит? Плевать, я оплачу, главное давай побыстрей.

Сбросив вызов, Григорий удовлетворенно улыбнулся, достал из ящика еще один пакет с образцами, взятыми у погибшей наследницы, и схватил куб телепортации. Настроив его на нужную точку выхода, мужчина направил вырвавшийся луч на предметы, и те, замерцав, исчезли, а маркиз, устало откинувшись в кресле, застыл в ожидании.

Девушка, что заменила собой Киру, и что до невозможности была похожа на нее, рассказала много интересного, такого, что сложно было придумать. И Григорий почти поверил ей, но риски были слишком высоки, чтобы довериться на

слово. Возможно ли, что она действительно двойник погибшей графини? Тогда у рода Шереметьевых появляется шанс выжить. Но если есть возможность, что ее внедрили, он просто не имеет права не проверить это.

Спустя полчаса, когда мужчина готов был локти грызть от нетерпения, магофон снова ожил. Быстро схватив его, Григорий приложил к уху, ожидая ответа с некоторым страхом. И когда его услышал, то показалось, что он ослышался.

– Стопроцентное совпадение? Как такое возможно?

Его собеседник был явно раздражен тем, что его заставили делать, по сути, бесполезную работу, ведь как он уверил Афанасьева, образцы, что он предоставил, принадлежали одному и тому же человеку. Вот только Григорий знал, что это не так, и результат лишь подтверждал теорию второй Киры о параллельных мирах, которой она поделилась с ним.

Значит, Кира не врет, и она тот же самый человек, пусть и выросший в ином мире? Это же просто невероятно!

Вздыхнув, Григорий отложил в сторону магофон, чувствуя облегчение. Хоть одна хорошая новость, ведь их сейчас так не хватает. Что ж, Михаилу тогда, и правда, лучше ни о чем не знать.

Когда вышла от Афанасьева, ощутила, что с души упал огромный камень. Тайна тяготила меня, и сейчас, когда ее не надо было скрывать от самых близких, стало так легко, что остальные проблемы казались пустяком. Я поведала маркизу

много интересного о своем мире, и он все удивлялся тому, как мы выживаем без магии. Впрочем, в этом мире прогресс тоже не отставал, просто технологии были сплавом из научных и магических достижений. На самом деле, я не понимала, как он вообще мне поверил. Я бы на его месте сочла себя сумасшедшей, но, видимо, в мире, где есть магия, осталась вера в чудеса.

Когда же вернулась к себе в комнату, там меня ждал сюрприз. Стоило зайти, как меня обняли сразу с двух сторон, и жаркие губы моих мужчин, по которым я безумно соскучилась, жадно припали к моей шее, обжигая дыханием, а сами они зашептали, как им плохо было вдали от меня.

Взъерошенные, с горящими глазами, близнецы сейчас были как отражение друг друга, даже одежда у них была одинаковая. Но я безошибочно знала, кто из них кто, и была уверена, что люблю каждого из них по отдельности, а не вместе, как одного человека.

– Мальчики, ну не сейчас же! Обед скоро! – охнув, возмутилась я, когда меня унесли на кровать и начали покрывать поцелуями.

– Ну, я так не играю, – усмехнулся Алекс, застегивая обратно пуговицы на моем платье. – До ночи я точно не доживу!

Максим лишь прижался щекой к руке, а после, поцеловав запястье, уселся рядом, так и не отпуская меня. Я тоже села, сразу утонув в объятиях мужчин, что прижались ко мне,

чувствуя себя так уютно, что не хотелось ни идти куда-то, ни вообще вставать с постели.

– Как дела у вас дома? – спросила я, прижимаясь спиной к груди Алекса.

Максим улегся головой мне колени, обхватив мои ноги руками, и я, ожидая ответа, рассеянно начала перебирать пряди его густых волос.

– Род Взвольских поддержит Шереметьевых, но у отца есть одно условие, – загадочно поведал Алекс, скользя рукой по моей груди.

– Какое? – выдохнула я, млея от столь нехитрой ласки.

– Секрет, – усмехнулся Максим, переглядываясь с братом.
– Скоро он приедет, тогда все и узнаешь.

Я легонько щелкнула его по носу и сердито надула губы. Мне тоже есть, что им поведать, но пока не узнаю их секрет, не стану ничего о себе рассказывать.

– А ну говорите, давайте! Иначе буду пытаться вас!

– Интересно, как это? – хохотнул Алекс.

– А вот так!

Я запустила руку под рубашку мужчины, пробежала пальцами по крепкой груди, и его взгляд потемнел от удовольствия.

– Продолжай, – прохрипел Алекс, не сводя с меня глаз, в которых медленно разгоралась страсть.

– На такие пытки я тоже согласен, – поднимаясь ко мне, с ухмылкой заявил Максим, пробираясь руками под подол

платья.

Похоже, обед отменяется.

Мое платье полетело на пол вместе с одеждой Алекса и Макса, горячие тела мужчин прижались ко мне, и я словно снова обрела частичку себя. Это было просто непередаваемое чувство – я утопала в любви сразу двоих, принадлежа им безраздельно. И отвечала им тем же, отдавая всю себя.

– Как ты хочешь? – искушающим голосом прошептал на ухо Макс. – Может, повторим наш эксперимент втроем?

– Да, детка, признаться, меня заводит, когда ты стонешь сразу под нами двумя, – развратно улыбаясь, Алекс проник рукой между моих ног, заставив содрогнуться от сладкой судороги внизу живота. – Ну же, соглашайся...

– Ладно! – не выдержала я, сходя с ума от его шаловливых пальцев. – Только в этот раз сделаем так, как хочу я.

Глава 13

Отец моих возлюбленных, барон Юрий Взвольский, оказался мужчиной видным и хорошо сохранившимся для своих лет. Сразу было заметно, в кого пошли Алекс с Максимом. Та же стать, мужественная красота, лишь припорошенная годами, и уверенность во взгляде, как у Алекса. Дорогой костюм, ухоженная внешность – этот мужчина умел произвести впечатление.

Когда мы с парнями вошли в гостиную, где он нас ожидал, Юрий тут же поднялся с места, подошел к нам и поцеловал мне руку.

– Очень рад знакомству, графиня. Сыновья мне все уши прожужжали рассказами о вас, – мужчина усмехнулся. – Такое ощущение, что они оба влюблены в вас. Вижу, что не соврали, вы просто очаровательны.

– Ну что вы, барон, – смущенно проговорила я, отнимая руку. – Просто мы с Алексом очень сдружились, и он мне стал почти как брат. Да, Алекс?

Я покосилась на парня, и он, кривя губы в ухмылке, кивнул.

– Да, всегда мечтал иметь такую сестренку.

Меня бросило в жар от его слов и многозначительного взгляда, и как-то живо вспомнилось, чем мы занимались всего пару часов назад. Думала, с постели не встану после того,

что устроили мне эти двое.

– Итак, – без предисловий начал Юрий, едва мы усадились на диван перед накрытым для чаепития столиком. – Думаю, обойдемся без прелюдий, ведь здесь все свои. Поэтому сразу скажу, я согласен поддержать Шереметьевых, хоть и не уверен, что смогу многое. Все же Взвольские не настолько богаты и влиятельны. Но!.. – он посмотрел на меня так серьезно, что мурашки побежали по телу. – Если мы просто присоединимся к вам, нас сожрут и не подавятся. Поэтому предлагаю следующее – слияние родов.

– В каком смысле? – опешила я, чувствуя, как сидящий рядом Алекс незаметно сжал мою руку.

Максим же, внезапно поднявшись с дивана, встал передо мной, достал из кармана маленькую коробочку и встал на одно колено. Сердце сразу ухнуло в пятки, когда поняла, что он собирается сделать.

– Кира, – произнес Макс мое имя так нежно, что у меня защемило в груди, – думаю, ты и сама знаешь, насколько сильно мы... – он осекся и глянул на Алекса, – я люблю тебя. И сейчас, в присутствии отца и брата я хочу попросить твоей руки. Графиня Шереметьева, вы согласны стать моей женой?

Я хоть и догадывалась, к чему он ведет, но все равно растерялась. Если выйду за него замуж, что будет с Алексом? Сможет ли он смириться с тем, что официально я стану принадлежать только Максиму?

Искоса посмотрев на Алекса, я увидела, как он едва за-

метно кивнул мне.

– Да, конечно, я согласна! – ответила я, несмотря ни на что ощущая безумную радость.

– Ну и что это было? – уперев руки в бока, я встала посреди комнаты, глядя на Взвольских сердито. – Могли бы и предупредить о таком! А если бы я не согласилась, что делали бы тогда?

– А разве такое возможно? – вкрадчиво прошептал Макс, обходя меня по кругу.

– Ты ведь без ума от нас, разве нет? – присоединился к нему Алекс, подходя спереди.

Он подался ко мне и подхватил под талию, а его губы опустились к ложбинке в вырезе платья. Стоящий сзади Максим обнял меня со спины, жадно целуя мою шею. Охнув, я прикрыла глаза, наслаждаясь ласками мужчин, пока меня опять не потащили на кровать.

– Мальчики, опять? – не слишком убедительно возмутилась я, изобразив вялое сопротивление. – Я еще от предыдущего раза не отошла!

Шнуровка на платье, которую я так старательно завязывала буквально недавно, снова была распушена, предоставляя мужчинам доступ к моей груди. Максим устроился по другую сторону от меня, прижимаясь всем телом, и его рука бесцеремонно задрала подол платья, оглаживая мне ноги и пробираясь все выше.

– Не бойся, сейчас все будет как обычно, – «успокоил» меня Алекс, обхватывая губами мои затвердевшие соски.

– Алекс! – недовольно воскликнула я, выдохнув, когда его возбужденная плоть, ощущаемая даже сквозь брюки, уперлась мне в бедро. – Может, для начала скажешь, как нам быть дальше? Тебя что, устраивает роль любовника?

– Любовника, говоришь? – его похотливая улыбка вызвала дрожь, будя внутри нестерпимое желание. – Как ты там сказала отцу? Я тебе как брат? Что ж, я не против пошалить со своей любимой «сестренкой» в постели.

Глава 14

Свадьбу назначили через две недели, чтобы соблюсти приличия, но не слишком затягивать. Сразу, как мы с Максом поженимся, род Взовльских станет вассалом рода Шереметьевых, и мы будем вправе использовать их ресурсы для собственной защиты. А то, что нам скоро потребуются все силы, какие только можно, сообщил Григорий, вернувшись из поездки в столицу.

Волнения среди аристократов становились сильней, и ходили слухи, что грядет смена власти. В силу малого влияния, Афанасьев мало что узнал, и вся надежда была на то, что Михаил скоро встанет у руля. Только у него были все пути в императорский дворец, и даже если бы я отправилась на аудиенцию вместо отца, меня и слушать никто бы не стал. Знал император о возможном заговоре своих предшественников, или нет, но мы выбрали сторону, и если семья Шереметьевых будет под покровительством правящего рода, то враги сто раз поостерегутся лезть к нам.

Весть из госпиталя о том, что пациент, которому мы помогли, пришел в себя, обрадовала меня, и я ощутила, как с души упал огромный тяжеленный камень. А радость за Никиту смешалась с облегчением. Как только Михаил очнется, я с превеликим удовольствием верну ему полномочия главы рода. Хоть меня это и касалось лишь краешком, а основную

нагрузку все же нес на себе Григорий, занимаясь налаживанием связей, общением с деловыми партнерами, финансами и заключением договоров. И еще кучей других дел, в которые я пока не старалась вникать. Слишком сложно и велика вероятность напортачить.

Эксперимент с хронозаклинанием, как обозвал его Григорий, решено было провести дома под присмотром нашего целителя. В случае чего он поможет не хуже докторов из госпиталя, а так информация о нашем чудесном заклинании не просочится, куда не следует. Не стоит давать врагам дополнительное оружие против нас самих же.

– Готовы? – обернулся на нас Григорий, стоя над телом Михаила.

Рядом с ним примостился Виктор, держа наготове магию.

Я же без боли не могла смотреть на лежащего без сознания отца, чья грудь вздымалась так незаметно, что можно было подумать, будто он и вовсе не дышит. Впечатление усиливала и мертвецки бледная кожа, и высохшие губы мужчины. Стоящие рядом Максим и Алекс, словно понимая, что я чувствую, положили мне руки на плечи, передавая свою уверенность и любовь.

– Да, мы готовы! – ответила за всех я.

Прикрыв глаза, я сосредоточилась, обращаясь к магии, и она послушно заструилась по ценам, даря тепло и уют.

– Начинаем! – объявил Григорий, и я распахнула глаза.

Кожу начало мелко покалывать, как обычно бывало, когда

рядом кто-то очень активно колдовал, и тут же я услышала, как маркиз бормочет заклинание. Над телом Михаила появилось желтое свечение, заключая его в оболочку, и я снова стала свидетелем чудо, по-другому об этом и не скажешь.

Поначалу медленно, все ускоряясь, время побежало в обратную сторону, но лишь для Михаила. С каждой секундой его внешний вид незаметно менялся, по мелочам, но это все равно было просто удивительно. Как и в прошлый раз, последние слова заклинания ознаменовались яркой вспышкой, а Михаил, захрипев, сотрясся в судороге и затих. К отцу тут же подскочил целитель, проверяя его состояние, а я, широко распахнув глаза, уставилась на последствия заклинания.

В этот раз портал открылся в какой-то полутемной подворотне, где вдоль стен тянулись ряды мусорных контейнеров, и куда бы я одна точно побоялась заходить. Но каково было мое удивление, когда с той стороны я услышала громкое, жалобное мяуканье. Инстинктивно бросившись к portalу, я остановилась в паре сантиметров от него в самый последний момент, и тут же мне на руки прыгнул пушистый рыжий комок шерсти. Портал же, будто сделав дело, захлопнулся.

Котенок, оцарапав мне руки, спрыгнул и бросился под кровать, а подбежавшие ко мне Алекс с Максом обступили меня и смерили сердитым взглядами.

– Что ты творишь? – прошипел Алекс. – А если бы случайно затянуло туда?

– Скажи, – напряженным голосом спросил Максим, – ты

что, хочешь вернуться обратно?

О том, что я не отсюда, я рассказала парням в тот же день, и Алекс сначала подумал, что я шучу. Но я была серьезна, и моя история о жизни в другом мире заставила их все же поверить мне, особенно когда открыла им, что видела родной город через портал.

Максим тогда заявил, что давно догадывался о чем-то таком, заметив, что со мной что-то не так, но что именно, понять не мог. Когда же я, затаив дыхание, сообщила ему, что настоящая Кира погибла, он помрачнел, но ту же обнял и прошептал, что его чувства ко мне настоящие, и любит он только меня. И вот теперь я в этом убедилась, слишком уж он боялся меня потерять.

– Нет, – замотала я головой. – Мой дом теперь здесь.

Глава 15

Мозг Михаила восстановился, но он все еще был в коме, и мои мечты о беззаботной жизни были далеки от осуществления. Возле отца выставили круглосуточную охрану, а поместье периодически прочесывали безопасники, отобранные лично Григорием. Нельзя было допустить, чтобы до графа снова добрались враги, и все наши усилия оказались напрасными. Если из состояния овоща мы его вытащили, не факт, что заклинание сработает, если его убьют окончательно. Восстановится ли тело, и не будет ли непредвиденных последствий? Даже сейчас мы не были уверены, что в будущем не случится ничего такого, а потому рисковать никто не хотел.

Мой новый питомец, которого я назвала просто – Рыжик, ходил за мной повсюду, словно я заменила ему маму. Алекс с Максом были недовольны тем, что он отнимал мое внимание, а когда котенок решил, что спать рядом со мной в постели куда как лучше, чем в гостиной, пришлось воевать с парнями, чтобы они не выставили его прочь. Втайне смеясь над их ревностью, я сообщила, что составлю для них расписание.

В этот период, когда все замерло в ожидании, и враги пока притихли, я усиленно занялась учебой. Моей идеей-фикс стало попробовать самостоятельно открыть портал. Логически рассудив, что хронозаклинание, используемое на

небольшом неодушевленном предмете, должно отнять куда меньше сил, чем, если применять его к человеку, я собиралась рискнуть в одиночку. Разумеется, под строгим контролем моих преподавателей, а может, самого Августа.

Зачем мне это было надо, я и сама не знала, но мысль о том, что в любой момент смогу открыть окошко в родной мир, грела душу. Может, никогда и не решусь шагнуть туда, ведь не факт, что смогу вернуться, но хотя бы полюбоваться на прошлую жизнь мне хотелось.

Узнав о моей просьбе, Август сначала отнекивался, заявив, что такие эксперименты опасны, и ради одного лишь любопытства так рисковать не стоит. Но я слышала в его голосе неприкрытый интерес.

– Хорошо, – после недолгих уговоров ответил ректор. – Знаю же, откажись я, и ты все равно сделаешь это. А так я хотя бы смогу проконтролировать все сам, и не переживать за тебя. Жди меня вечером после занятий.

Услышав это, я обрадовалась. Мои мужчины снова уехали по делам, а значит, не придется объяснять им свое странное желание. А то обидятся еще, снова решив, что хочу сбежать от них.

Колдовать мы с Августом решили в подвале особняка. Была там, оказывается, одна замечательная комната, всего несколько метров в поперечнике, экранированная специальным материалом, поглощающим излишки магии. Тут даже мебель отсутствовала, так что магичить было одно удоволь-

ствие, лишь бы сил хватило.

С собой туда я притащила первое, что подвернулось мне под руку. Рыжика, который ни в какую не желал расставаться со мной, и исписанный лист из блокнота. Тонкий, почти невесомый, какой наверняка не затребует много энергии, и его точно не будет жалко, в отличие от кота, который так и норовил залезть под руку.

Всучив его Августу, который поморщился, когда Рыжик, зашипев, оцарапал его, я положила листок в центр комнаты и отступила на шаг. Слова заклинания я зазубрила наизусть, поэтому главное было удержать магию под контролем.

– Не забывай, – напомнил мне ректор, бережно прижимая успокоившегося котенка к себе. – Не старайся обуздать магию, слейся с ней, стань единым целым.

– Да помню, помню, – пробормотала я, призывая всю силу, до последней капли.

Медленно и не слишком уверенно я произнесла первые пару слов, и почувствовала, как энергия сразу подхватила их, облачая во что-то большее, чем просто звуки. И сразу ощутила, как заклинание тянет из меня силы. Жадно, огромными порциями, но пока моего резерва хватало, чтобы не слишком переживать. Если портал не появится к тому времени, как буду близка к опустошению, просто прерву заклинание.

Наблюдать за бумагой было бы интересно, если бы не приходилось все внимание и силы отдавать магии. Но краем гла-

за я видела, как текст почти сразу исчез, а чуть помятая бумага распрямилась, став, как новенькая. А после, когда отзвучали последние слова, от листка осталась лишь какая-то бесформенная масса, выглядящая, как смесь опилок и слизи.

Вспышка света ознаменовала то, что эксперимент удался, а появившаяся в воздухе дыра, сквозь которую я могла наблюдать знакомый пейзаж, убедил меня, что все получилось. Котенок на руках Августа жалобно замыкал, будто боялся, что его вернут назад, я же, ощутив огромную слабость, схватилась за стену.

– Ты молодец, – похвалил меня ректор, лицо которого выражало небывалое удивление. – То, что я сейчас видел, просто поразительно! Готов зачесть тебе экзамен по практической магии автоматом.

– Спасибо, – улыбнулась я, глядя на то, как исчезает вызванный мной портал.

Теперь будет проще отпустить прошлое окончательно.

Глава 16

Глядя на хмурое от дождя небо за окном, я чувствовала себя соответственно погоде. Уныло и безрадостно.

Сидящий на руках Рыжик недовольно мяукнул, вторя моим мыслям, и я потрепала его по шерстке, радуясь, что хотя бы он остался рядом. Моих любимых мужчин не было так долго, что я успела безумно по ним соскучиться – и по насмешливому взгляду Алекса, и по теплым объятиям Максима. Со смущением я мечтала о том дне, когда мы станем с ними одной семьей. Для этих целей мальчишки отыскиали и уже купили подходящий дом в пригороде, неподалеку от моего поместья. Большой и просторный, с красивым садом вокруг. Мы решили сделать его нашим постоянным местом обитания, где кроме нас и приходящей прислуги не будет никого, и где никто не сможет осудить нас за то, что попрали все законы и традиции.

Мысль о том, что когда-то Алексу все же придется найти себе официальную жену для прикрытия, ввергала меня в отчаяние. Но как заверил парень, фиктивный брак в этом мире был обычным делом, своего рода взаимовыгодной сделкой. И это было для нас выходом, ведь наследников ждали от Максима, а Алекс мог позволить себе остаться бездетным. Жаль, то же самое не распространялось на женитьбу, но и так слишком много вопросов возникнет, когда он поселится

с нами.

Лежащий на журнальном столике магфон тренькнул, и я бросилась к нему. Увидев сообщение от Максима, я обрадовалась, но прочитав его, снова ощутила тоску.

«Прости, любимая, мы немного задерживаемся. Возникли непредвиденные дела, но постараемся вернуться к тебе как можно скорей. Любим тебя, твои А. и М.».

Судорожно вздохнув, я прикрыла глаза, борясь с чувствами. Была б моя воля, поехала бы с ними. Но я ничего не смыслила в интригах и играх высшего света, и только лишь мешала бы им. А еще добровольно сделала бы себя мишенью. Слишком многое зависело от меня, как наследницы, и потому я осталась дома, под защитой стен.

Алекс же и Макс, вместе с отцом, продолжили искать союзников и собирать силы на тот случай, если переворот удастся. Григорий тоже пропадал в столице, и я, в итоге, оказалась предоставлена сама себе.

И все бы хорошо, если бы не целый выводок телохранителей, что следовали за мной неотступно. Это начинало раздражать, но никакие просьбы хоть немного ослабить контроль не помогали. Григорий лично приказал им сопровождать меня повсюду, и даже когда я пыталась напомнить им, кто здесь главный, они лишь пожимали плечами, ссылаясь на то, что их непосредственный начальник именно маркиз.

Вот и сейчас, в гостиной у двери, не сводя с меня глаз, стоял один из охранников, суровый и невозмутимый, как скала,

в строгом форменном костюме, и с непробиваемым выражением лица. Побывать наедине с собой теперь я могла только в туалете, ванной или у себя в спальне, да и то не была уверена, что под кроватью не прячется кто-нибудь.

Желудок заурчал вдруг, и я вспомнила, что за всеми переживаниями забыла пообедать. Рыжика и того не покормила, а он, на удивление смирный сегодня, никак об этом не напомнил.

– Федор, – позвала я его, и мужчина соизволил лишь приподнять бровь, все так же стоя истуканом на входе. – Пойдем, что ли, поедим. Ты, небось, тоже голодный, столько времени охранять меня.

– Никак нет, госпожа, – отозвался, наконец, телохранитель. – Не беспокойтесь, меня скоро сменят.

Поджав губы, я двинулась к двери, крепко прижимая к себе своего пушистого питомца, с которым, пока Алекс с Максом были в отъезде, практически не расставалась.

– Ну, как хочешь. А я все-таки пообедаю – голодная, как волк.

Выйдя в коридор, я чуть было не столкнулась с почти точной копией нынешнего охранника. Разве что этот был чуть покрупней, и помрачней лицом, хотя, казалось бы, куда уж больше.

– Простите, госпожа, – тут же поклонился мужчина.

Поежившись, я отступила, оборачиваясь на того, что был у меня за спиной.

Так это и есть его сменщик? Первый раз его вижу. Из новеньких что ли?

Федор кивнул, подтверждая мои догадки, поклонился и, попрощавшись, скрылся за поворотом коридора.

– Идемте, госпожа, – поторопил телохранитель, отчего-то направившись совсем в другую сторону.

– Подожди! – окликнула я его. – Я собиралась в обеденную, а ты куда?

Мужчина остановился, поворачиваясь. Его лицо дрогнуло и чуть нахмурилось, но это было настолько мимолетно, что могло и привидеться.

– Госпожа, извините, что сразу не сказал. Господин Афанасьев ждет вас. Он только что прибыл.

Посмотрев на него с недовольством, я поджала губы, понимая, что обед откладывается. Раз маркиз зовет к себе, значит, что-то важное или срочное. Что ж, придется еще немного поголодать.

– Ну, так чего стоишь? – раздраженно бросила я охраннику. – Веди!

Где находится кабинет маркиза, я прекрасно знала, и мужчина поначалу шел в правильном направлении. То, что творится что-то странное, я заподозрила лишь, когда мы подошли к одному из черных выходов вместо того, чтобы подняться по лестнице.

– Зачем нам туда? – удивленно поинтересовалась я, замерев на месте. – Григорий, что, ждет меня на улице?

Котенок вдруг зашипел и спрыгнул с рук, а когда я бросилась за ним, телохранитель вдруг преградил мне путь.

– Не стоит, – тихо произнес он, и я с ужасом почувствовала, как в живот мне уперлось дуло пистолета. – А сейчас медленно, без резких движений шагай к двери и выходи наружу. Тебя кое-кто хочет видеть.

Вздвогнув, я краем глаза покосилась на камеру наблюдения под потолком, и поняла, что мерзавец встал так, чтобы ничего подозрительного видно не было. Словно мы просто стоим и беседуем.

– Идем! – бросил мужчина, сменив почтительный тон на пренебрежительный, и переместился за спину, подталкивая меня вперед.

С трудом заставив себя сдвинуться с места, холодея от страха, я направилась к выходу, понимая, что ничего хорошего меня там не ждет. Если уж предатель затесался даже в ряды тщательно отобранных маркизом людей, то это означало, что враги взялись за нашу семью с новой силой. Непонятно только, почему сразу не убили, и почему выбрали жертвой меня, а не отца. Неужели, до сих пор не прознали о его чудесном исцелении?

Снаружи нас ждал черный мини-фургон, и я, увидев его, застыла на крыльце, ища глазами хоть кого-то, кто мог бы помочь мне. Но как назло, сад позади дома пустовал, и никто не спешил на выручку.

– Ну, чего застряла? – в спину ткнулся пистолет, и я по-

спешила спуститься вниз, не желая раздражать похитителя.

Если уж не убили сразу, стало быть, что-то от меня надо. А значит, еще побарахтаемся.

– Открывай дверь и садись! – приказал мужчина.

Изобразив попытку сделать, что он просит, я почти сразу отпустила ручку двери, одновременно с этим призывая магию. Сила отозвалась на мои мысли мгновенно, и я почувствовала легкое покалывание на кончиках пальцев. Едва заметные искорки проскочили по коже, и я решила рискнуть. Внутрь никак нельзя, там могут быть еще люди, и сразу со всеми мне не справиться, а значит, единственный шанс сбежать у меня только сейчас.

Обернувшись, я увидела направленное мне в лицо чернеющее дуло, и нервно сглотнула.

– Простите... – пролепетала я, изображая растерянность вполне искренне. – Боюсь, мне не по силам такая дверь.

Стиснув зубы, мужчина что-то недовольно пробурчал и подошел ко мне, продолжая держать на прицеле.

– Что тут сложного? – ворча, потянулся он свободной рукой к двери, и чуть опустил оружие.

Разряды молний сорвались с моих рук в тот же момент, а сама я кувырком бросилась в сторону, уходя с линии огня. В жизни бы не поверила, что так смогу, но приземление вышло удачным, а донесшийся до моих ушей вопль предателя стал просто музыкой.

Услышав, как дверь фургона открылась, я спохватилась

и бросилась в кусты, надеясь скрыться от преследователей в зарослях. Но не успела. Чья-то стремительная тень легко нагнала меня и, ухватив за шкурку, утащила обратно к машине. Затолкав меня внутрь, похититель закрыл дверь и тут же повернулся ко мне.

– Ну, привет, – зловеще улыбнулся он. – Соскучилась по мне, сестренка?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.